

Глава 12: Я хочу карманные деньги

Тебе нужно что-то сделать, чтобы Ю Гуан перестал видеть в тебе добычу. Иначе, даже если ты сбежишь в этот раз, будет следующий. Твоя мать не может защищать тебя каждый момент, а этот мир гораздо опаснее, чем ты себе представляешь.

«... Э-э, этот мяч такой милый. Где ты его купил?»

После долгого молчания ты слышишь свой голос, детский, хриплый, слабый и совершенно лишенный силы.

В тот момент, когда слова вылетели из твоих уст, ты захотела ударить себя.

Послушай-ка — что это за ерунда!

Как и ожидалось, Ю Гуан игнорирует тебя, его выражение лица не меняется, а взгляд отнюдь не дружелюбен.

Насколько ты помнишь, он почти никогда не показывает других эмоций, но есть исключения. Ты ломаешь голову, вспоминая эти редкие случаи, отчаянно ища способ спасти себя.

В первый раз это было потому, что рядом была твоя мать. Под ее давлением Ю Гуан даже назвал свое имя.

Во второй раз... ты вчера его похвалила. Хотя изменение в его выражении лица было едва заметным, на фоне его обычно бесстрастного лица даже малейшее изменение было трудно не заметить — тем более, что ты всегда внимательно за ним наблюдала.

Внезапно прозрев, ты говоришь с искренней сердечностью и серьезностью: «Спасибо, Ю Гуан. Ты снова спас меня. Ты не только красивый, но и невероятно сильный. Ты отпугнул всех этих существ!»

Детский голос, серьезный и твердый, все равно звучит мягко, как бы ты ни старалась звучать взросло, создавая иллюзию абсолютного доверия и зависимости.

Злоба в взгляде Ю Гуана слегка колеблется, становясь несколько странной.

Это работает!

Твои глаза загораются, и ты открываешь рот, чтобы осыпать его еще большим количеством похвал — когда внезапно Ю Гуан смотрит вниз по лестнице и быстро исчезает в тени угла.

Через несколько мгновений твоя мать поднимается по лестнице в белом платье.

Ее длинные черные волосы скрывают лицо, когда она смотрит на тебя, открывая только один леденящий взгляд.

Итак, Ю Гуан исчез, потому что твоя мать вернулась домой. На мгновение ты подумала, что появилось что-то, с чем даже он не смог справиться, и от страха у тебя почти остановилось сердце.

При виде матери твой страх полностью рассеялся, сменившись непреодолимым разочарованием и гневом. Ты подбегаешь к ней и цепляешься за ее ногу — холодную на ощупь, но это не мешает тебе жаловаться: «Мама! Дома появилось столько плохих существ, которые надо мной издеваются!»

Твоя мать, снова разгневанная со вчерашнего дня, первая входит в дом. Дверь автоматически открывается перед ней и с громким хлопком ударяется о стену.

Ты следуешь за ней, заглядывая в дом — и видишь, что все вернулось к норме. Это только злит тебя еще больше.

Эти существа осмеливаются издеваться только над ребенком. Как только твоя мать возвращается, они все прячутся.

«Телефон, потолок, кухня, ванная, шкаф в спальне». Ты указываешь на каждое проблемное место по очереди. «Плохие вещи вылезли из всех этих мест!»

Хотя ты ничего не видела, возможно, потому что с детства живешь с матерью, твои чувства обострены. Даже не глядя и не слушая, ты можешь обнаружить странные присутствия. Теперь ты называешь каждое проблемное место, не пропуская ни одного.

«Хорошо». Лицо твоей матери становится мрачным, когда она бродит по дому, бормоча: «...Наконец не смог сдержаться, да? Я боялась, что не найду вас всех. Теперь...»

Она парит к стене, лицом прямо к ней, почти прижимаясь к ней. Внезапно ее руки хватаются за стену, и она быстро поднимается, достигая потолка в мгновение ока. Ее ладони и колени прилипают к потолку, а длинные волосы свисают, когда она висит вниз головой.

Ты все еще размышляешь над смыслом слов матери, когда этот шокирующий вид почти выталкивает у тебя глаза из орбит.

Почти, потому что ты привыкла к аномалиям своей матери. Даже если твой разум кричит *это безумие*, твое тело реагирует: *Ну и ладно, мама есть мама*.

Оказавшись на потолке, мать замирает на месте, не шевелясь, ее взгляд прикован к углу потолка — тому самому месту, где ранее появились тень и пятна плесени.

Ты вытягиваешь шею, наблюдая в течение пяти минут. Мать остается неподвижной, но твоя шея больше не выдерживает. Чтобы не заработать проблемы с шеей в молодом возрасте, ты ложишься на диван, глядя в ее сторону. Так гораздо удобнее.

Мать по-прежнему не двигается.

Наблюдая за ней, ты начинаешь засыпать. Диван холодный, и как раз когда ты подумываешь перейти в свою комнату, чтобы поспать, ты вдруг понимаешь — температура в доме понизилась.

Ты быстро смотришь на мать. Она по-прежнему висит вниз головой, но в углу потолка, на который она смотрит, теперь видна растущая тень, как будто вода просачивается сквозь него. Она становится все больше под ее взглядом, как будто невидимая рука выталкивает ее наружу.

Затем твоя мать двигается. Она прижимает руку к тени, и тихий дом наполняется странными, хлюпающими звуками.

Ты лежишь на диване и внимательно наблюдаешь. Это должно быть страшно, но после получаса наблюдения за ее неподвижной фигурой и слушания хлюпающих звуков ты не можешь больше выдержать и засыпаешь.

На следующий день.

Ты просыпаешься на диване, накрытая маленьким одеялом. Твоя мать сидит рядом с тобой, молча наблюдая, ее лицо скрыто за длинными черными волосами.

«Доброе утро, мама». Зевнув, ты встаешь, чтобы умыться и взять молоко и хлеб. Когда ты снова садишься, твоя нога натывается на красный резиновый мяч.

В тот момент, когда ты его видишь, все твое тело вздрогнуло — ты мгновенно проснулась.

Это мяч Ю Гуана!

Вчера он исчез слишком внезапно, не дав тебе возможности вернуть его. А теперь ты даже принесла его домой на ночь!

У тебя пересохло в горле, и ты думаешь, как объяснить это Ю Гуану так, чтобы он тебя выслушал. На этот раз простая лесть тебя не спасет.

Тебе нужен план.

«Они все устранены. Не нужно бояться», — внезапно говорит твоя мать, почувствовав твой страх.

Ты понимаешь — она имеет в виду, что с тем, что было в доме прошлой ночью, разобрались.

Это хорошая новость, хотя ты пропустил финал, потому что заснул.

Вспомнив вчерашние бормотания матери, ты спрашиваешь ее об этом.

После паузы она тихо отвечает: «С ними... отсутствие контакта означает отсутствие вмешательства. Они всегда были здесь, невидимые. Я беспокоилась за тебя. Они выбрали тебя целью, появились в доме. Ты и дом — медиумы. Через них я коснулась их».

Она редко говорит длинными предложениями. В большинстве случаев она разбивает их на более короткие фразы, которые ты можешь понять, как и сейчас.

Возможно, это потому, что она редко общается с другими.

Куда уходит твоя мать днем, всегда было невысказанной темой между вами.

«Мама, они издеваются надо мной только когда тебя нет рядом. Как я могу заставить их бояться меня?» Ты сжимаешь кулаки, практически заявляя о своем желании обладать силой.

Может показаться абсурдным, что пятилетний ребенок стремится к сверхъестественной силе, но если твоя мама может вызвать кошачий дух, чтобы защитить тебя, то, возможно, есть способ.

«...Ты не сможешь этого сделать». Это все, что она говорит.

«Почему? А как это сделать?» Ты не сдаешься. После нескольких дней опасных ситуаций ты боишься, что не доживешь до завтрашнего дня.

«Уничтожь их... чтобы противостоять им».

Ты сдаешься. Ты не можешь с кем-либо сражаться, с трудом бегаешь — не то, что *уничтожать* что-либо.

Но, поднимая красный резиновый мяч, ты снова приходишь в себя.

Если ты не можешь сражаться, может, просто найти дополнительную помощь?

Ты трогаешь мяч, потягивая молоко и обдумывая стратегию. Мяч изношен, на нем несколько глубоких порезов, которые почти пробили его, как будто они были сделаны острым предметом. В бороздках остались темные пятна.

Тебе внезапно приходит в голову идея.

«Мама, э-э... у тебя... есть деньги?»

«Я хочу карманные деньги!»

<http://bllate.org/book/15716/1406127>